

УДК 7.03; 7:001.12.

**Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог
Ассоциация искусствоведов
(г. Москва)**

СУДЬБА МАСТЕРА (О ТВОРЧЕСТВЕ К.С. ПЕТРОВА-ВОДКИНА)

Аннотация: Жизнь К.С. Петрова-Водкина, сына сапожника из маленького провинциального городка, сложно назвать безмятежной, но мастер и не ждал от жизни покоя по сути своей натуры.

Ключевые слова: К.С. Петров-Водкин, судьба, мастер, натура, картины, масло, натюрморты, портреты, иконописец, авангардист, писатель, скрипач-дилетант.

Кузьма Сергеевич Петров-Водкин родился 24 октября 1878 года в старинном городе Хвалынске Саратовской губернии. Любовь к этому городку художник пронес через всю свою жизнь и в 1930 году посвятил ему автобиографическую повесть. Отец будущего живописца был сапожником. В 1881 году его забрали в солдаты и отправили в Петербург, куда вскоре перебралась к нему жена Анна Пантелеевна с маленьким Кузьмой. На окраине столичного города, близ казарм Новочеркасского полка, прожили они два с половиной года. Вернувшись в Хвалынский, Анна Пантелеевна поступила в услужение к семейству Михайловых. Сын жил вместе с нею, во флигеле барского дома. Интерес к искусству проснулся в Петрове-Водкине довольно рано. Уже в школьные годы он свел знакомство с неким Филиппом Парфенычем, иконописцем-старовером, и изрядную часть своего свободного времени проводил в его мастерской. Тем не менее, себя самого он еще не

мыслил живописцем и по окончании четырехклассного городского училища, проработав лето в судоремонтных мастерских, попытался поступить в самарское железнодорожное училище. К счастью, экзамены были благополучно провалены. Это подтолкнуло Петрова-Водкина к мысли о том, чтобы профессионально заняться «художествами». Зимой он перебивался случайными заказами от самарских вывесочников, а весной пришел в классы рисования и живописи Ф.Е. Булова. Тот был живописец, посредственный, но искренне влюбленный в искусство и всячески старавшийся привить эту любовь своим ученикам. Когда Петров-Водкин стал заниматься у Булова, тот был уже тяжело болен. В апреле 1895 года он скончался, и наш герой вернулся в родной Хвалынский, где мать его по-прежнему работала горничной у Михайловых. В описываемое время в Хвалынский приехала сестра хозяйки Анны Пантелеевны, богатая петербургская дама Ю.И. Казарина, пожелавшая построить дачу неподалеку от Хвалынска. В видах предстоящей стройки Казарина выписала из Санкт-Петербурга знаменитого в ту пору архитектора Р.Ф. Мельцера. Дальнейшее происходило в лучших сказочных традициях. Михайловы воспользовались случаем и показали архитектору рисунки юноши, выросшего на их глазах. Мельцер был поражен его способностями и предложил ему помощь в получении дальнейшего образования. Казарина обещала оказать материальную поддержку этому предприятию. И в конце августа 1895 года Кузьма Петров-Водкин, хвалынский мещанин, выдержал «в числе первых» экзамены в Центральное училище технического рисования барона Штиглица. В этом заведении готовили скорее не художников, а ремесленников, «прикладников», и молодой провинциал, по-началу с головой окунувшийся в занятия, через некоторое время охладел к системе, насаждаемой в училище. В 1897 году он перевелся в Московское училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), где в это время после нескольких лет застоя как раз «повеяло свежестью» благодаря переменившемуся преподавательскому составу. В эти годы здесь набирали учеников В.А. Серов (у которого довелось учиться

Петрову-Водкину), И.И. Левитан, П.П. Трубецкой, К.А. Коровин. Соучениками и товарищами нашего героя стали такие впоследствии известные живописцы, как Мартирос Сарьян, Павел Кузнецов, Михаил Ларионов, Илья Машков, Петр Уткин. В МУЖВЗ Петров-Водкин шел одним из первых как по рисунку, так и по общеобразовательным предметам. Более того, обладая умом пытливым и неуспокоенным, он стремился приобщиться к таким областям знания, которые ему, как художнику, казалось бы, никогда не должны были пригодиться. Осенью 1899 он сообщил матери (с нею он делился почти всеми своими переживаниями) о том, что начал слушать курсы по физике и химии: «Сколько интересного для меня открылось, о чем я знал только понаслышке». Следует отметить, однако, что уже в эти годы Петров-Водкин мог бы сделать гораздо большие успехи в живописи, если бы не «разбрасывался» своими талантами. Некоторое время он пытался совместить занятия изобразительным искусством с литературой, подумывая даже о том, чтобы именно литературу сделать «главным ремеслом» своей жизни. В 1905 году, уже после окончания училища и получения диплома «неклассного живописца», Петров-Водкин отправился в свое первое большое заграничное путешествие - по Италии (до этого он бывал только в Мюнхене). По возвращении в Петербург художник несколько месяцев почти не притрагивался к краскам, будучи поглощен ходом постановки своей пьесы «Жертвенные» в Передвижном театре Гайдебурова. Успех ее настолько вдохновил его, что, даже приехав осенью 1906 года в Париж, он продолжил работу над пьесой. Охлаждение к литературе наступило лишь год спустя. Парижский период ознаменован не только напряженными занятиями живописью и рисунком, но и серьезными переменами в личной жизни Петрова-Водкина. В 1906 году, живя в скромном семейном пансионе в пригороде Парижа, он познакомился с Марией Йованович, дочерью хозяйки. Роман развивался быстро, и вскоре уже Кузьма Сергеевич сделал Мире, как все называли девушку, предложение. Молодые люди заключили брак в мэрии (обвенчаться они смогли лишь несколькими годами позже, да и то не без затруднений, -

Мария была католичкой) и переехали в Париж. «Теперь кажется, - писал вскоре после свадьбы «молодой муж» матери, - что целая половина жизни была мне совершенно неизвестна до моей последней встречи... Я не ожидал такой привязанности ко мне». Вернувшись в 1908 году в Петербург, Петров-Водкин с головой окунулся в художественную жизнь столицы. Он принимает участие в выставке «Золотого руна», готовит свою первую персональную выставку, вступает в объединение «Мир искусства», а в 1912 году выставляет «Купание красного коня» - картину, сделавшую его знаменитым. «Купание красного коня» стало вехой не только в творчестве Петрова-Водкина, но и во всей истории русской живописи (и даже более общо - в истории России). После октября 1917 года огненный конь, напоминающий коня Георгия Победоносца со старинных икон (недаром в то время художник уделял много времени изучению творений древних мастеров-иконописцев), стал восприниматься многими, как символ перемен, ожидавших страну. Нужно сказать, что даже сам автор картины был потрясен тем новым звучанием, которое получила его картина после Первой мировой войны и революции. «Так вот почему я написал своего «Красного коня!» - воскликнул он, когда началась война. В 1912 году «знать» о том, что ждет Россию, было еще нельзя. Но можно было смутно предчувствовать. И надо сказать, что предчувствия владели, по-видимому, не только Петровым-Водкиным, но и организаторами выставки «Мира искусства», поместившими «Купание» над входом, как алый стяг. Революцию 1917 мастер принял также, как и многие представители интеллигенции того времени, - с энтузиазмом. Он участвовал в различных комиссиях, которых организовывалось так много в первые послереволюционные годы, выполнял плакаты, преподавал в Высшем художественном училище, открытом после упразднения Академии художеств в 1918 году, читал лекции. В 1921 году Петров-Водкин был командирован в Туркестан в качестве члена научно-художественной экспедиции, призванной определить состояние разрушающихся памятников архитектуры и «художественно зафиксировать»

их. В 1922 году, 1 октября, родилась Елена Петрова-Водкина. «Ленушка», единственная и долгожданная дочь художника, появление на свет которой было праздником не только для немолодой уже четы, но и для Анны Пантелеевны, заждавшейся внуков. Ей Кузьма Сергеевич писал: «Я не могу описать, что я чувствую, глядя на этого сосунка с розовенькой, чистой мордочкой, с блестящими глазками, целуя бархат ее волосиков, покрывающих головку». Следующие годы прошли, как и предыдущие, в трудах и разъездах (в 1924-1925 годах художник находился с семьей в командировке во Франции). К прежним заботам прибавилась борьба с туберкулезом легких, обнаруженным у Петрова-Водкина в 1927 году. Болезнь протекала капризно, то давая надежду на выздоровление, то вновь лишая мастера сил жить и работать. 15 февраля 1939 года, через два года после последней персональной выставки и через год после написания последней картины, Кузьма Сергеевич Петров-Водкин скончался. Мало, кто знает, что Петров-Водкин был не только замечательным художником и своеобразным писателем, но еще и талантливым скрипачом-дилетантом. Вот как вспоминала об этом его увлечении М.Ф. Петрова-Водкина: «Одним из любимых его занятий была скрипка. Играл - и вполне профессионально - Паганини, Моцарта, чья полная молодости, чистоты и солнца музыка пробуждала творческую фантазию мужа» («Скрипка», 1918). Таким образом, в К.С. Петрове-Водкине сочетались - иконописец и авангардист. Решающую роль в творческой судьбе Петрова-Водкина, одного из интереснейших мастеров русского авангарда, сыграло знакомство с древними иконами. Определяя цели искусства, Петров-Водкин говорил, что оно «в некотором роде есть школа для развития нравственности человеческой». «Напрасный труд утверждать», - продолжал он, - что искусство стоит выше или даже наравне с действительностью. Многочисленны, разнообразны красоты жизни (действительности), природа неистощима в материале развития души. Спрашивается, зачем же художник? Многочисленные красоты природы не всякому доступны, находятся иногда в таких закоулках жизни, что нужно

зеркало, чтобы найти и отразить эти красоты. Человеку с материальным взглядом на жизнь трудно самому постичь хотя бы частицу, даже трудно разобраться, отличить красивое от некрасивого, грязного и т.д. Художник же - человек, который обладает тонкой душой, способный не только воспринять идеальное из жизни, но и отразить ясным, понятным для каждого намеком».

Список литературы:

1. Петров-Водкин, Кузьма Сергеевич. Хлыновск ; Пространство Эвклида ; Самаркандия : повести / К.С. Петров - Водкин ; вступ. ст., с. 3-31, подгот. текста и коммент. Ю. А. Русакова ; рис. авт. - Ленинград : Искусство. Ленингр. отд-ние, 1970. - 628, [1] с., 1 л. портр. : ил.

2. Филиппова О.Н. Кузьма Петров-Водкин (1878-1939) // Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (30 декабря 2022 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 194-196.

3. Филиппова О.Н. Портрет в творчестве Валентина Серова // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (14 апреля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 145-149.

4. Филиппова О.Н. Исаак Ильич Левитан - один из крупнейших художников конца XIX - начала XX века // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (20 декабря 2022 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч.4 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 17-21.

5. Филиппова О.Н. Константин Коровин. Многообразие творчества художника // Приоритетные направления развития науки в современном мире / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (10 марта 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 125-129.

6. Филиппова О.Н. Творчество И.И. Машкова – поэта в живописи (1881-1944 гг.) // Молодой ученый. – 2019. – №3(67). – С. 234-243.

7. Филиппова О.Н. Натюрморт в творчестве П.В. Кузнецова (1878-1968) // Молодой ученый. – 2019. – №6 (70). – С. 319-327.